

Материалы к познанию млекопитающих Монголии

II. Серые полевки, вострушки, слепушонка¹

(*Microtus*, *Stenocranius*, *Arvicola*, *Lagurus*, *Ellobius*)

А. Г. Банников

Настоящая статья есть результат обработки полевок, собранных мною в Монголии в количестве 64 экземпляров, относящихся к 12 формам. Кроме упомянутых собственных сборов, мною просмотрены сборы В. Н. Скалона из восточной Монголии и П. П. Тарасова из юго-западного Хайгая. Обработка проводилась в Зоологическом музее Московского университета. Несомнимую помощь при обработке этой трудной группы я повседневно получал от С. И. Огнева и В. Г. Гешнера, без участия которых настоящая работа едва ли могла быть выполнена.

Всех упомянутых лиц прошу принять мою искреннюю благодарность.

1. *Microtus mongolicus* Radde

Arvicola mongolicus Radde. Reisen im Süden von Ost Sibirien. Bd. I, 1862, p. 194.

Систематические заметки. Три экземпляра этой полевки, которыми я располагаю, по окраске не отличимы от полевок восточного Забайкалья, откуда описан этот вид. По структуре m^1 наши полевки несколько отличны: первый наружный зубец хорошо заметен и не такой сглаженный, как у полевок Забайкалья. По этому признаку наши экземпляры как бы приближаются к близкому виду *Microtus arvalis*. Особенно это относится к двум экземплярам из Южного Кэнтая. От *M. arvalis* наших полевок отличается, по существу, только мелкие размеры черепа. Есть основание предполагать, что *M. mongolicus* вообще является лишь формой *M. arvalis*, однако решить последнее возможно будет только после ревизии всей группы. Полевки, собранные американской экспедицией и определенные Алленом как *M. poljakovi*, идентичны с *M. mongolicus*. Приведенные в предварительном отчете [6] и в последующей сводке [7] упомянутым автором описания и размеры не оставляют сомнений на этот счет.

Количество просмотренного материала. Кроме трех экземпляров, приведенных в таблице измерения, еще два экземпляра.

Географическое распространение. Аллен располагал экземплярами из пунктов 35 и 45 миль северо-западнее и 15 миль севернее Улан-Батора. Аргиропуло¹ нашел этот вид на р. Халхин-гол и в 80 км юго-восточнее оз. Буир-нур.

Я располагал экземплярами из окрестностей Улан-Батора (Горихо, 60 км северо-восточнее) и с р. Карулен (у моста по дороге Улан-Батор—

¹ См. Бюллетень МОИП, т. LII (4), 1947.

Бранта, что приводило к бескормице скота и перекочевкам местного населения. Число нор на га в 1929 г., по данным того же автора, было от 1000 до 3000, при этом на огромной территории в 500 000 га.

В период моего пребывания в Монголии мне пришлось наблюдать аналогичное явление. В 1942 г. под Улан-Батором численность полевки не превышала 20—30 жилых нор на га. В 1943 г. эта цифра возросла до 100—120 нор; в 1944 г. до 620 нор, а в 1945 г. была равна 1 : 2 жилым норам на га. При этом окрестности Улан-Батора нельзя считать тишичными для полевки Бранта. Во время экспедиции в 1944 г. в восточную Монголию в районах Мунку-хан-сомона, окрестности Чойбалсана, Мандал-сомона и Галшира-сомона численность достигла 1400 нор на га, при среднем количестве 800 нор на га. Это привело к практически полному уничтожению пастбищ. Если нормальный урожай сухой растительной массы в этих районах был равен в среднем 3—4 ц с га, то в результате деятельности полевки урожай в тех же местах упал до 0.2—0.5 ц с га, т. е. снизился более чем в 10 раз. При этом необходимо заметить, что подсчеты проводились нами в мае месяце, а к осени численность полевки Бранта, видимо, была еще большая.

Вредная деятельность полевки Бранта особенно велика еще и потому, что в весеннее время этот вид выкапывает подземные части растений. В связи с этим пастбища восстанавливаются очень медленно. С вредной деятельностью полевки Бранта связана еще одна биологическая особенность—запасы корма, столь характерные для этого вида. В течение всего лета в кладовых и в подземных ходах полевки Бранта можно бывает найти незначительные запасы подсушенной и свежей травы, которые используются ночью. Эта полевка имеет довольно четкую дневную активность. К осени эти запасы возрастают, переходя в запасы на зиму. Казанский отмечал начало зимних заготовок с 10.IX, при этом в кладовых он находил от 2 до 5 кг растений. Раскопанные мною несколько кладовых в ноябре 1943 г. содержали до 8—12 кг растений.

В ковыльно-змейковой степи к востоку от Улан-Батора мне пришлось наблюдать в 1944 г. характерную картину. К середине июня ковыльно-змейковая степь превратилась почти в чистую змейковую степь, весь ковыль был срезан полевкой. В сентябре и октябре и змейка была срезана и выкопана полевкой, так что степь местами превратилась в голую каменистую пустыню. Большое количество змейки и подземных частей ковыля в это время появилось в кладовых у полевки Бранта. Отмечу, что в 1945 г., примерно, в это же время, когда полевки Бранта было очень мало и ее колонии остались только по понижениям в зарослях дариса и ириса, степь выглядела совершенно нормально.

Зимой, начиная с декабря до конца марта, наземная активность у полевки Бранта резко падает, прекращаясь временами почти полностью. При этом характерно, что полевки, появляющиеся изредка на поверхности, не продвигают подснежных ходов, а бегают по поверхности снега, копая ямки.

Беременных самок я встречал в мае, июне и конце августа. Видимо, число пометов не менее двух-трех. Число эмбрионов бывает от пяти до девяти штук.

6. *Microtus (Lasiolodomys) brandti hangaicus* subspecies nova

Тип. №S-2096 ♀ ad. 8.VIII 1944, колл. П. П. Тарасов. Зоологический музей Московского университета. Дзак-сомон юго-западный Хангай.

Д и а г н о з. Окраска меха спины, по сравнению с номинальной формой, более темнсерая, с меньшим количеством желтых тонов. Хвост относительно короткий. Барабанные камеры более округлые.

Размеры типа. См. таблицу измерений.

Количество материала, послужившего для описания: кроме 9 экземпляров, приведенных в таблице измерений, еще 8 экземпляров из юго-западного Хангая.

Систематические заметки. По сравнению со светлой, желтой номинальной формой полевки западного и юго-западного Хангая отличаются общим потемнением меха спины со значительной примесью грязно-серых тонов. В среднем хвост у *M. b. hangaicus* короче. Барабанные камеры более округлые, не такие вытянутые, как у номинальной формы. Уловить заметную разницу в величине ступни, о чем упоминается, говоря об экземплярах с Хангая Аргиропуло [1], мне не удалось.

Географическое распространение. Видимо, полевки, относящиеся к этой форме, собрал Формозов у г. Цагап-адзирга (75 км к югу от Улясутая). Колонии, вероятно, этой же полевки встречаются упомянутым автором на пути между Улясутаем и оз. Косогол.

Я располагал экземплярами этой формы из следующих пунктов: верхнее течение р. Идэр (северо-западный Хангай), южные склоны горы Дулаан (Хан-Хухай), окрестности Дзак-сомоа (юго-западный Хангай). Колонии, видимо, этой формы отмечены мною по южным склонам Хангая между р. Дзабхын и Арбай-хэрэ, в долине р. Дзагасутуин-гол, в котловине оз. Тальмин-нур. Таким образом эта форма по южным, а затем по юго-западным предгорьям отгибает Хангай, проникая в эту горную страну лишь по долинам рек.

Биологические заметки. Эта западная, Хангайская форма, видимо, существенно не отличается по своей биологии от номинальной восточной формы. Характерными местообитаниями будут те же ковыльные степи. Пики численности в Хангае не достигают, видимо, тех размеров, что связано с относительно меньшей площадью, которую занимает здесь этот вид, и с относительно меньшим количеством подходящих стадий. Не совпадают пики численности и по времени. В 1944 г., когда на востоке страны был пик численности полевки Бранта, численность этого вида в Хангае была не велика. Колонии по р. Идэр были небольшие, изолированные на шлейфах гор по периферии речной долины, среди песков. В долине Дзагасутуин-гол в большей ее части полевки Бранта не было совсем, лишь внизу к долине р. Идэр по дёрисникам на песках были небольшие изолированные колонии. Напротив, в 1945 г., когда численность полевки Бранта на востоке страны резко упала, здесь резко возросла. Вся степная долина Дзагасутуин-гола до самого подъема на перевал Дахтындаба, была сплошь заселена полевкой Бранта. То же самое наблюдалось и в других районах западного Хангая.

7. *Stenocranius gregalis kossogolicus* Ognev

Stenocranius kossogolicus Огнев С. И. Новые и мало изученные виды русских грызунов. Бюлл. МОИП, т. XXXI, 1948—1922, стр. 67—98.

Систематические заметки. Эта форма была описана по спиртовому экземпляру, в связи с чем окраска не могла быть приведена с достаточной полнотой. В качестве характерного кранеологического признака, указывалось на значительные размеры слуховых барабанов. Узко-черепные полевки с Хангана характеризуются как раз значительными слуховыми барабанами, которые длиннее или редко равны 8 мм. У полевок из восточной Монголии и Забайкалья длина слуховых барабанов очень редко достигает 8 мм, обычно же не более 7.5 мм. Таким образом я считаю полевок с Хангая относящимися к этой форме. Окраска полевок по моим

